

Со всех сторон слышались жуткие крики и рев монстров. Вдалеке, на равнине примерно в двухстах ли от гор Аине, появлялось все больше и больше ужасных оборотней. Многие из них непрерывно выли и кричали. Среди них было шесть или семь огромных оборотней, которые по размерам были намного больше остальных. Они вертели головами и низко рычали, а остальные монстры смотрели на них с опаской.

Дождь стоял дымчатой завесой, облака в небе превращались в черные тучи, которые постепенно начали сгущаться над равниной. Кое-где начали сверкать молнии, а через миг раздался оглушительный раскат грома.

Черные облака давили на землю, как годы давят на человеческую жизнь.

Сверкнула молния, осветившая огромный величественный силуэт – птица, которая только что покинула Хэян, снова ринулась вниз. Оборотни увидели, что она снова схватила двоих людей и тут же яростно заревели, заставляя несчастных напуганных жителей городка задрожать от ужаса.

Огромные крылья заплясали в воздухе, птица поднялась вверх, но вдруг раскрыла когти, и люди камнем упали вниз. Очевидно, они уже были мертвы.

Монстры на земле заревели еще громче, и через миг несколько оборотне рванулись вперед. Посреди дождя можно было рассмотреть их налитые кровью глаза.

В небе раздавались птичьи крики, летающий оборотень опять ринулся на город. Словно что-то заметив внизу, птица сложила крылья и начала лететь среди полчища оборотней, раскидывая их своими крыльями.

Птица пролетела прямо над ними, и многие монстры почтительно склоняли головы перед ней, а такие же огромные как она просто обменивались взглядами, не желая признавать ее превосходство.

Посреди дождя раздавался гром, а птица все летела и летела над армией монстров, пока, наконец, не приземлилась, издав протяжный крик.

Там, в глубине армии монстров, среди черного полчища убийц, под раскатами грома и вспышками молний, ярким пятном выделялся простой зонтик. На зеленой ткани зонта были нарисованы цветы персика, зонтик трепетал на ветру.

Птица приземлилась как раз рядом с этим зонтом. Можно было разглядеть, что к рукоятке зонтика была прикреплена еще одна длинная палка, закрепленная между камнями. А под зонтом сидел молодой парень в пестрой одежде, со стаканом и кувшином вина в руке. Парень неспешно пил вино, а рядом с ним, немного сонный, на земле лежал Тотетсу. Его глаза сверкнули при взгляде на огромную птицу, но потом он снова спокойно закрыл глаза.

Оборотни вокруг издали беспокойный рык, но птица только что-то прокричала, взмахнула крыльями и отбросила сразу нескольких оборотней назад. Они гневно заревели, но никто не спешил вступать в схватку с противником. Поэтому птица горделиво посмотрела вокруг, и затем, не увидев больше возражения, повернулась к молодому парню с очень глубоким уважением во взгляде.

Она вдруг начала говорить что-то на своем языке, а молодой парень, слушая ее, медленно кивал головой. Когда птица закончила говорить, она осталась стоять на месте, и попыталась привести себя в порядок – дождь почти насквозь промочил ее перья. Но это занятие оказалось бесполезным, поэтому вскоре птица просто спрятала голову под крыло, укрываясь от дождя.

Дождь усиливался, парень пил стакан за стаканом, почти не останавливаясь. Иногда он о чем-то задумывался, глядя вдаль, но затем снова опускал голову и наливал еще стакан. Станным было то, что сколько бы он ни выпил, на его лице не было ни следа опьянения.

Наконец, кувшин с вином иссяк и мягко выпал из рук парня, покотившись по земле. Парень медленно поднялся и оборотни вокруг забеспокоились, с нескрываемым ужасом глядя на него. Но парень словно и не видел их, для него они были лишь орудием. В его глазах отразилось черное небо и серая стена дождя.

Тотетсу низко зарычал и встал рядом с хозяином.

Парень повернулся и погладил Тотетсу по голове, затем задумчиво сказал: «Ты тоже заскучал, а, Тотетсу?»

Монстр снова ответил рычанием, но никто не мог понять его значения. Парень поднял глаза к небу и долго-долго смотрел наверх, ничего не говоря.

В горах Айне, на вершине Пика Вдовы, дождь не останавливался с прошлой ночи. Все ученики всех трех кланов Света собрались в стенах Хрустального зала, и время от времени слышались какие-то обсуждения и споры.

Трое Главных Мастеров тоже были здесь. Шен Доул, Мастер Юнь Илань и Мастер Пухон тоже что-то тихо обсуждали, все трое хмурились – очевидно, дело было серьезным и касалось нашествия оборотней.

Как вдруг, где-то снаружи зала раздался топот шагов. Все замерли, увидев, как лучший ученик Шен Доула – Йен Сяо – быстро вбежал в зал. На миг остановившись, он уважительно кивнул всем собравшимся Мастерам, и затем очень быстро подошел прямо к Шен Доулу и что-то сказал ему на ухо.

Все видели, что лицо Йена Сяо было серьезным, а значит, случилось что-то нехорошее. Пока он говорил, Шен Доул нахмурился еще больше, на его лице не было и тени улыбки. Постепенно, все вокруг почувствовали незримое давление тишины в Хрустальном зале.

Дослушав Йена Сяо, Шен Доул посмотрел на него и что-то тихо сказал. Ученик кивнул в ответ и встал в стороне. Шен Доул тяжело вздохнул.

Пухон и Юнь Илань посмотрели на Шен Доула, и Мастер Скайи произнес: «Амитабха, Мастер Шен Доул. Неужели какие-то новости об оборотнях?»

Шен Доул кивнул и поднялся с места. Ученики Света взволнованно зашевелились.

Шен Доул спокойно оглядел всех и начал говорить: «Друзья, соратники! Только что я получил известия, что армия оборотней появилась в двухстах ли от Айне. Они скоро будут здесь, недалеко от города Хэян уже были замечены их следы.

Как только прозвучали эти слова, ученики Света заволновались. За секунду послышались вскрики удивления, страха, гнева, разочарования, все эти эмоции отразились на лицах учеников. Развязка была близка, об этом в душе подумал каждый.

Шен Доул посмотрел на собравшихся и поднял руку, после чего все разговоры тут же смолкли. Главный Мастер Айне снова заговорил: «Мы стоим перед большой битвой. Жизни множества людей в Поднебесной за нашими спинами. Все зависит от этого сражения. Вы все – сильные маги Света. Я прошу вас, в этой битве, приложить все свои силы для победы. Оборотни ужасны, но и им придет конец».

Ученики молча дослушали его, и вскоре начали раздаваться возгласы: «Мастер, вы правы!»

«Не волнуйтесь, здесь так много магов, стоит нам лишь вступить в бой, мы одолеем всех оборотней!»

«Да! Так и будет!..»

Вдохновившись словами Шен Доула, ученики постепенно успокаивались и подбадривали друг друга. В самом деле, здесь были все самые сильные маги Света, и к тому же в Айне был тот самый, легендарный, не ведающий поражений меч Убийца Богов. Шен Доул точно был уверен в победе, так о чем беспокоиться?

Шен Доул, посмотрев на всеобщее воодушевление, слегка улыбнулся. Он произнес несколько слов, и Мастер Пухон, Юнь Илань и Йен Сяо отправились за ним во Внутренние покои.

Как только они скрылись с глаз остальных учеников, лицо Шен Доула вмиг потемнело. Лица Пухона и Юнь Иланя тоже были серьезными. Они вошли в комнату во Внутренних покоях и Йен Сяо закрыл за ними дверь.

Шен Доул повернулся к нему и сказал: «Йен, расскажи все подробно».

Йен Сяо кивнул. «Слушаюсь. Я следил за обстановкой в городе Хэян, что у подножия горы. Весь день я получал доклады, особенно с южного конца Хэяна, что ученики своими глазами видели огромную птицу в границах города, и судя по ее облику, и той информации о

тринадцати предводителях оборотней... это была птица Сило».

Шен Доул и двое Мастеров переглянулись, их лица стали еще темнее. Йен Сяо продолжил: «Кроме этого, судя по докладам разведчиков, были замечены следы других оборотней, они собираются к юго-западу от Айне, примерно в двухстах ли. Я ждал новостей от разведчиков, которые находились в этом районе, но от них нет известий до сих пор».

Договорив до этого места, Йен Сяо замолчал. Шен Доул тоже хранил молчание, Юнь Илань тяжело вздохнул, а Мастер Пухон произнес молитву.

В конце концов, Шен Доул кивнул и сказал Йену Сяо: «Очевидно, что все так и есть. Оборотни явились. Йен, ты должен еще раз спуститься с гор и отозвать всех разведчиков из Хэяна. Пусть собираются как минимум в ста ли от Айне. Запрети им самовольно покидать эти пределы, а также вступать в сражение с оборотнями, чтобы не допустить ненужных смертей».

Йен Сяо кивнул. Затем, словно вспомнив о чем-то, спросил: «Мастер, а что делать с мирными жителями в Хэяне?»

Шен Доул помолчал, потом посмотрел на Пухона и Юнь Иланя. Мастер Пухон молча кивнул, сложив руки в молитве, а Юнь Илань просто сказал: «На сегодняшний день... мы предоставляем принимать все решения вам, Мастер Шен Доул. Мы поступим так, как вы решите».

Шен Доул кивнул, выражая благодарность, затем, помолчав еще немного, обратился к Йену Сяо: «Это нельзя оставлять просто так, но потребует немалого риска. В Хэяне сейчас слишком опасно, но мы не можем спуститься с гор для спасения людей. Отправляйся в Хэян и сообщи всем ученикам, которые там находятся, чтобы они как можно быстрее уводили мирных жителей на север. Они должны хотя бы пересечь границы Айне. Самая большая цель оборотней сейчас – это горы Айне, таким образом люди пока будут в безопасности».

Йен Сяо на миг замер, но посмотрев на выражение лица Шен Доула все же кивнул и тихо произнес: «Слушаюсь, я отправлюсь немедленно».

Шен Доул добавил: «И еще кое-что, передай всем главам шести Пиков, что я жду их здесь. Мне нужно немедленно с ними кое-что обговорить».

Йен Сяо снова кивнул. «Слушаюсь, я все сделаю, Мастер».

Шен Доул тяжело вздохнул. «Будь осторожен. Иди!»

Йен Сяо поклонился и вышел из комнаты.

***

«Лунная обитель?» Джосан удивленно вскрикнул и нахмурил брови. На его лице появилось сомнение, он переспросил: «Зачем ты спрашиваешь об этом?»

Зевул просто сказал: «Ты разве не говорил, что знаешь все об этом мире? Я очень заинтересован в этой пещере, вот и спросил у тебя, что ты знаешь о Лунной обители?»

Джосан странно посмотрел на Зевула, но выражение его лица было спокойным, нельзя было понять, о чем думает Зевул. Они все еще находились в Хэяне, и сейчас обстановка здесь была совсем не такой, как до появления ужасной птицы. Тревоги стали реальностью, в сердцах людей нарастала паника. Кто-то уже сходил с ума от страха, то и дело на улице попадались несчастные, болтающие сами с собой несвязную чепуху.

Джосан отвел взгляд, думая о чем-то своем, и заговорил: «Ты... ты ведь не собираешься делать ничего необдуманного?»

Хон и Синистра оба посмотрели на Зевула, Аш на его плече тоже словно что-то почувствовал и состроил им гримасу. Зевул спокойно произнес: «А что я могу такого сделать?»

Джосан усмехнулся. «Честно говоря, я знаю о Лунной обители не так уж много, эта пещера не очень-то знаменита. О ней известно потому, что Мастер Айне Нефритовый Лист провел там несколько лет в заточении, а потом появился меч Убийца Богов. В последние годы это просто хранилище Убийцы Богов, и к тому же только сам Главный Мастер Айне может входить в нее, так что это имя постепенно стало забываться».

Зевул спросил: «Вот как... что еще?»

Джосан, немного подумав, ответил: «Мне все равно, что ты хочешь сделать, но тебе лучше всего держаться подальше от этого места».

Зевул нахмурился. «Почему?»

Джосан вздохнул в ответ. «Ты ведь сам знаешь, что Лунная обитель находится в Айне, и если тебя кто-то заметит... не надо забывать, что сейчас в Айне тысячи магов Света. Если он тебя увидят, то ты не сможешь скрыться, даже превратившись в птицу».

Зевул пожал плечами. «Это тебя не касается. Просто расскажи мне, что еще знаешь о Лунной обители».

Джосан покачал головой и тихо проворчал: «У теперешней молодежи совсем нет никакого терпения... ладно! Эту обитель называют лунной из-за того, что в ночь, когда луна особенно яркая, камни пещеры светятся прекрасным светом, сказочным и волшебным. Но важнее всего то, что это место действительно необычное и магическое. Когда человек входит туда, он словно попадает в сон, и если его дух слишком слаб, он пропадает внутри и не может выбраться, постепенно теряя все свои силы».

Зевул на миг застыл. «Что, это правда?»

Джосан фыркнул и окинул Зевула взглядом с ног до головы. «Я прошу тебя, не надо быть таким глупцом. Если ты войдешь туда, для тебя этот путь станет смертельным».

Зевул холодно усмехнулся. «Это еще почему?»

Джосан сказал: «Я знаю, что тебя нельзя переубедить. И также знаю, что ты тверд характером. Но я говорю тебе правду». Его лицо стало серьезным, без следа гнева или гордыни, и Джосан спокойно произнес: «Сила духа определяется не характером. Я знаю, что твоя жизнь была полна потрясений и потерь, в твоём сердце слишком много ран и грехов. Если ты войдешь в Лунную обитель, все это воскреснет в твоей памяти, и ты не сможешь выбраться».

Он еще немного подумал, словно сомневаясь, но все же сказал: «И еще, ты владеешь ужасным и самым опасным в мире эспером. Твое сердце давно уже поглотила сила Сферы Крови. С этим оружием входить в Лунную обитель еще опаснее. Поэтому я прошу тебя, оставь эти мысли».

Зевул смотрел на Джосана, словно впервые увидел этого человека. Они так и смотрели молча друг на друга, пока Зевул не развернулся и не пошел прочь.

Прямо в этот момент в Хэяне снова что-то произошло. На улицах появилась большая группа учеников Айне, которые громко обращались к толпе людей.

Джосан и остальные прислушались и поняли, что ученики объявляют о приближении оборотней, и поэтому просят всех жителей покинуть Хэян вместе с ними и направиться на север, чтобы оказаться хотя бы за пределами гор Айне.

На лице Джосана появилось горькое выражение, он покачал головой и со вздохом обратился к Хон и Синистре: «Ох, в этот раз все действительно очень плохо, не знаю... а? А где этот паршивец Зевул?»

Хон и Синистра замерли, повернулись туда, где только что стоял Зевул, но увидели только пустое место и толпу людей, снующих туда-сюда. Зевула нигде не было.

В толпе то и дело раздавались крики, люди спешили убраться из Хэяна. Джосан нахмурился, Хон за его спиной молчала, глядя куда-то вдаль. Через какое-то время она слегка вздохнула, и в ее вздохе слышалось отчаяние.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/343770>